

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОДИАГНОСТИКА ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД

Научная статья

УДК 159.9

DOI: 10.18384/2949-5105-2025-2-106-122

ФЕНОМЕН ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КОЛЛЕКТИВНОМ И ИНДИВИДУАЛЬНОМ СОЗНАНИИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЁЖИ И ВЗРОСЛЫХ

Андреева А. Д.^{*}, Данилова Е. Е.

*Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований,
г. Москва, Российская Федерация*

^{} Корреспондирующий автор, e-mail: alladamirovna@yandex.ru*

Поступила в редакцию 08.04.2025

Принята к публикации 15.04.2025

Аннотация

Цель. Анализ структурных и содержательных характеристик представлений об ответственности у учащейся молодёжи и взрослых.

Процедура и методы. Исследование носило сравнительный характер и выполнялось в два этапа. На первом этапе методом прототипического анализа свободных ассоциаций П. Вержеса проведено изучение социального представления об ответственности как элементе коллективного сознания. На втором этапе по материалам самоописаний «Какой Я?» изучено содержание субъективных представлений о себе как человеке ответственным.

Результаты. Структура и содержание социального представления об ответственности как феномене коллективного сознания характеризуется доминированием категорий социальной ответственности и самоконтроля. В юношеском возрасте феномен ответственности выступает преимущественно как способность к самоконтролю (признание вины, пунктуальность, воля) и ответственности за самих себя; для взрослых более важными оказываются проявления социальной ответственности за других людей (долг, надёжность). Презентация феномена ответственности на уровне индивидуального сознания имеет возрастные и гендерные различия. У взрослых личные качества ответственности имеют более высокий рейтинг, чем у юношества. Девушки раньше и полнее юношей осознают ответственность как качество собственной личности.

Теоретическая и/или практическая значимость исследования заключается в уточнении структурно-содержательных особенностей представлений о феномене ответственности у представителей разных социально-возрастных и гендерных групп. Полученные данные будут полезны для использования в программах психолого-педагогического сопровождения учащихся юношеского возраста.

Ключевые слова: взрослые, индивидуальное сознание, коллективное сознание, ответственность, самоописание, социальные представления, юношеский возраст

Для цитирования: Андреева А. Д., Данилова Е. Е. Феномен ответственности в коллективном и индивидуальном сознании учащейся молодёжи и взрослых // Вестник Государственного психологического университета. Серия: Психологические науки. 2025. №2. С. 106–122. DOI: 10.18384/2949-5105-2025-2-106-122

Original research article

THE PHENOMENON OF RESPONSIBILITY IN THE COLLECTIVE AND INDIVIDUAL CONSCIOUSNESS OF STUDENTS AND ADULTS

A. Andreeva*, E. Danilova

Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research, Moscow, Russian Federation

** Корреспондирующий автор, e-mail: alladamirovna@yandex.ru*

Received by the editorial office 08.04.2025

Accepted for publication dd.mm.15.04.2025

Abstract

Aim. Analysis of structural and substantive characteristics of ideas about responsibility in students and adults.

Methodology. The study was comparative in nature and was carried out in two stages. At the first stage the method of prototypical analysis of free associations by P. Verges was used to study the social idea of responsibility as an element of collective consciousness. At the second stage the content of subjective ideas about oneself as a responsible person was studied using the materials of self-descriptions "What am I?".

Results. The structure and content of the social idea of responsibility as a phenomenon of collective consciousness is characterized by the dominance of the categories of social responsibility and self-control. In adolescence the phenomenon of responsibility appears mainly as the ability to self-control (admission of guilt, punctuality, will) and responsibility for oneself; for adults manifestations of social responsibility for other people (duty, reliability) are more important. The presentation of the phenomenon of responsibility at the level of individual consciousness has age and gender differences. In adults personal qualities of responsibility have a higher rating than in adolescents. Girls realize responsibility as a quality of their own personality earlier and more fully than boys.

Research implications. The theoretical and practical significance of the study lies in clarifying the structural and substantive features of ideas about the phenomenon of responsibility among representatives of different social, age and gender groups. The data obtained will be useful in programs of psychological and pedagogical support for adolescent students.

Keywords: adults, individual consciousness, collective consciousness, responsibility, self-description, social representations, adolescence.

For citation: Andreeva, A. D., Danilova, E. E. (2025). The phenomenon of responsibility in the collective and individual consciousness of students and adults. In *Bulletin of State University of Education. Psychological sciences*, 2, 106–122. DOI: 10.18384/2949-5105-2025-2-10-122

Введение

В психологических исследованиях феномен ответственности трактуется как социально значимое поведение субъекта, как личностное качество и как интегративный психологический феномен.

Понимая ответственность как механизм саморегуляции поведения взрослого человека, исследователи подчёркивают её социальную функцию, т. е. ориентированность на интересы и нужды других людей, на соблюдение принятых социальных норм и ролевых обязанностей [11; 13]. Однако эмпирическими исследованиями установлено, что нет прямой связи между пониманием социальной значимости ответственного поведения и реализацией человеком ответственного поведения в той или иной жизненной ситуации. Мера ответственности определяется совокупностью обстоятельств, в которых данная ситуация выступает перед субъектом. Так, знаменитый феномен «диффузии» ответственности проявляется снижением вероятности активного ответственного поведения по мере увеличения числа участников события. Человек охотнее оказывает помощь пострадавшему прохожему, если ему не с кем разделить эту ответственность. Известно также и явление «апатии» ответственности, т. е. снижение готовности к ответственному поведению вплоть до полного отказа от него в том случае, если окружающие демонстрируют безразличное отношение к событию [17].

М. М. Бахтин, рассматривая ответственность как атрибут зрелого поступка, подчёркивает, что на ответственный поступок способен лишь человек, который осознал свою единственность и неповторимость [3]. А. А. Реан [13] отмечает значимость автономности личности для формирования ответственности за принятие человеком решений, касающихся самого себя. Однако реализация этого принципа встречает сопротивление со стороны сложившейся педагогической практики, призывающей детей к проявлению самостоятельности и ответственности, но на деле более ценящей дисциплинированность и послушание, чем автономность и инициативность. Можно сказать, что педагогическая и образовательная практика не создаёт условия для интериоризации экстернального контроля, перехода его в интернальный, связанный с формированием ответственности.

Одним из механизмов реализации ответственного поведения может выступать внутренний контроль, т. е. locus контроля и атрибуция [6; 16; 18].

Теория атрибуции детализирует процесс объяснения людьми причин их успехов и неудач¹.

Ряд исследователей полагает, что механизмом реализации ответственного поведения является совесть, выступающая в роли эмоционального пережи-

¹ Андреева Г. М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. 5-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2024. 360 с.

вания ответственности перед отдельными людьми, обществом или самим собой [2; 14]. В. Д. Шадриков также подчёркивает, что ответственное поведение человека регулируется не только принятием социальных и нравственных норм, но и личностным смыслом, придающим поступку соответствующую эмоциональную окраску, т. е. совестью [15].

Распространённым является также подход к пониманию ответственности как социально ценного *качества личности*. Исследователи сходятся в том, что основной этап формирования ответственности приходится на раннюю юность. В своих развитых формах ответственность становится центральной характеристикой зрелой, самоопределившейся личности, которая руководствуется в своих действиях не только личной, но прежде всего общественно-значимой мотивацией и системой нравственных норм, побуждающих человека добровольно брать на себя определённые обязательства и действовать по принципу «Если не я, то кто же» [5; 7; 12].

Рассматривая ответственность как *интегративный психологический феномен*, исследователи включают в него различные понятия, относящиеся и к поведению субъекта, и к его переживаниям, и к социальным и моральным нормам. Так, Д. Дж. Уинтер полагает, что ответственность представляет собой некое устойчивое качество, «сложный комплекс установок, убеждений и ценностей, способный направлять, подменять и даже блокировать пути реализации мотивов» [20]. Он выделяет следующие параметры оценивания ответственности: 1) моральный стандарт (оценка с точки зрения

нравственных и/или юридических устоев), 2) должностное (соответствие поведения безличному в основе своей правилу, установлению, распоряжению), 3) забота о других людях, 4) забота о последствиях собственных действий, 5) самокритичность (способность оценить свой характер и поведение со стороны [20].

На многокомпонентность понятия «ответственность» указывают и Барри Р. Шленкер с соавт. [19], перечисляя такие интерпретации ответственности как каузальность, психическая вменяемость, способность к прогнозированию, обязанность (в моральном или юридическом понимании), социальный долг, а также само состояние «подотчётности» индивида окружающим, и констатируют, что все эти понимания отчасти отражают разные значения, в которых используется слово «ответственность», но «вместе составляют попури мало сочетающихся понятий».

Отечественные исследователи традиционно подчёркивают сложный характер феномена ответственности и понимают его как системное качество субъекта. Так, В. Ф. Сафин предлагает рассматривать ответственность как единство мотивационно-аффективного, интеллектуально-когнитивного, деятельностно-поведенческого образования¹.

В комплексных исследованиях В. П. Прядеина [12] ответственность анализируется с точки зрения взаимосвязи основных её компонентов – динамического, эмоционального, ре-

¹ Сафин В. Ф. Психология самоопределения личности: учебное пособие к спецкурсу. Свердловск: Деловая книга, 1986. 142 с.

гуляторного, мотивационного, когнитивного и результативного.

Можно видеть, что имеющиеся в поле научного дискурса трактовки феномена ответственности весьма многообразны. В этой связи правомерно поставить следующий вопрос: насколько разнолико и разнопланово может быть представлен феномен ответственности в массовом и индивидуальном сознании?

Ответить на него мы попытались в нашем исследовании, посвящённом изучению представлений об ответственности у учащейся молодёжи и взрослых. Исследование проходило в два этапа: первый был посвящён изучению социального представления об ответственности, т. е. её содержательного и структурного отражения в коллективном сознании; второй – анализу индивидуальных представлений о себе как человеке ответственном.

Гипотезой исследования стала проверка предположения о том, что представление об ответственности может меняться в зависимости от его локализации в области массового или индивидуального сознания и определяется личным социальным опытом субъекта.

1. Социальное представление об ответственности как феномен коллективного сознания

Одним из феноменов коллективного сознания являются социальные представления. Концепция социальных представлений восходит к научной школе С. Московичи и опирается на социологическую теорию Э. Дюркгейма, в рамках которой социальные явления рассматриваются как внешние объекты, порождаемые сознанием человека, но предстаю-

щие перед нами вне этого сознания. Предложенный С. Московичи термин «социальные представления» описывает обыденное сознание какой-либо социальной группы и включает в себя убеждения, житейские и научные знания, идеологические установки, личные и гражданские ценности. Эта сеть социальных представлений образует концептуальную модель мира, позволяющую преобразовывать, принимать или отвергать новую информацию или новый эмпирический опыт, обеспечивая одновременно устойчивость и подвижность мировоззрения человека [4; 8; 10].

Методика исследования. Для изучения содержания и структуры социального представления понятия «ответственность» был использован традиционный для подобных исследований метод прототипического анализа свободных ассоциаций П. Вержеса. В соответствии с данной концепцией содержание любого социального представления имеет определённую структуру, в которой выделяется ядро (устойчивый компонент, отражающий ценности и нормы), области потенциальных изменений (связаны с общественным мнением и индивидуальным опытом), и периферическая зона, содержание которой подвержено случайным влияниям [8]. Респондентам предлагалось написать пять ассоциаций к понятию «ответственность», которые на основании частотного и рангового анализа распределялись по указанным зонам. Средний ранг ассоциаций к понятию и среднее квадратическое отклонение (σ) позволяют оценить степень однородности ассоциативного ряда и, соответственно, меру типичности данного социального представления для

данной выборки. Результатом исследования стало создание описательных моделей представления об ответственности учащихся юношеского возраста и взрослых работающих людей.

Выборку исследования составили учащиеся 10–11 классов общеобразовательных школ, студенты 1–2 курсов колледжей и вузов Москвы и Московской области – всего 296 человек в возрасте 16–19 лет (194 девушки и 116 юношей) и взрослые работающие люди старше 25 лет, всего 90 человек (63 женщины и 27 мужчин). Общее число респондентов – 386 человек.

Результаты первого этапа исследования Социальное представление об ответственности у учащихся юношеского возраста

От девушек было получено 874 высказывания, т. е. каждая указала в среднем по 4,5 ассоциации к понятию; от юношей – 575 высказываний, по 4,9 ассоциации к понятию. Сравнительные данные о содержании и структуре социального представления об ответ-

ственности у девушек и юношей представлены ниже (табл. 1–2).

Ядро социального представления девушек об ответственности образуют пунктуальность, признание вины за свои слова и поступки, забота о других (людях и животных), однако нередко ответственность воспринимается как тягостная обуза. В зону потенциальных изменений вошли такие разделяемые большинством характеристики как надёжность, долг и лидерство, а также очень значимые для меньшинства респондентов зрелость и воля как признаки ответственного человека. На периферии, т. е. в области случайных ассоциаций, оказались оценочная категория важность, способность предвидеть последствия, самостоятельность и совесть.

У юношей ядерная часть социального представления об ответственности заметно уже, чем у девушек: в неё входят признание вины за слова и поступки и понимание разных видов ответственного поведения (юридическая, финансовая, гражданская и пр.). Следует обратить внимание на тот

Таблица 1 / Table 1

Содержание и структура социального представления об ответственности у девушек (в скобках указан ранг ассоциации) / The content and structure of the social concept of responsibility among girls (the rank of the association is indicated in parentheses)

медиана частоты = 59 средний ранг = 3,0 σ = 0,28			
≥ 59 < 3	Ядро пунктуальность (2,6); вина за слова, поступки (2,8); забота о других (2,9); обуза (2,8)	> 59 ≥ 3	мнение большинства надёжность (3,1); долг (3,0); лидерство (3,0)
≤ 59 < 3	мнение меньшинства зрелость (2,5); воля (2,9)	< 59 ≥ 3	периферия предвидение последствий (3,4); важность (3,1); самостоятельность (3,4); совесть (3,4)

Источник: данные авторов.

Таблица 2 / Table 2

Содержание и структура социального представления об ответственности у юношей (в скобках указан ранг ассоциации) / The content and structure of the social concept of responsibility among young men (the rank of the association is indicated in parentheses)

медиана частоты = 34 средний ранг = 2,9 $\sigma = 0,29$			
≥ 34 $< 2,9$	ядро вина за слова, поступки (2,3); виды ответственности (2,8)	> 34 $\geq 2,9$	мнение большинства пунктуальность (2,9); долг (3,0); надёжность (3,1); воля (3,1); забота о других (3,2); лидерство (3,3)
≤ 34 $< 2,9$	мнение меньшинства самостоятельность (2,4); совесть (2,7); зрелость (2,7)	< 34 $\geq 2,9$	периферия предвидение (2,9); важность (2,9); обуза (3,1)

Источник: данные авторов.

факт, что ранговый показатель признания чувства вины у юношей существенно выше, чем у девушек, что свидетельствует о менее широком понимании юношами феномена ответственности. Вместе с тем у юношей зоны потенциальных изменений шире, чем у девушек: в них вошли такие важные с точки зрения большинства респондентов характеристики как пунктуальность, долг, надёжность, воля, забота о других, лидерство, а также высоко оцениваемые меньшинством самостоятельность, совесть и зрелость. На периферии социального представления юношей об ответственности находятся оценочная категория важность, способность предвидеть последствия, проявление воли и чувство обузы.

Несмотря на некоторые различия в структуре изучаемого социального представления у юношей и девушек, очевидна содержательная близость категорий, с помощью которых респонденты определяют понятие «ответственность». Средний ранг ассоциаций у девушек – $R_{\text{ср}} = 3$ ($\sigma = 0,28$), средний ранг ассоциаций у юношей – $R_{\text{ср}} = 2,9$ ($\sigma = 0,29$), что свидетельствует

о высокой степени однородности ассоциативных рядов для обеих выборок и, соответственно, позволяет оценить содержательное представление об ответственности как типичное для учащейся молодёжи. Это даёт нам основания рассматривать эти две выборки как общую группу респондентов, объединённых возрастом и социальным статусом – учащиеся юношеского возраста (16–20 лет). В таблице 3 представлены данные по всей выборке учащихся.

Ядро социального представления об ответственности для учащихся юношеского возраста составляют категории с высокими ранговыми показателями и частотными характеристиками: признание вины за свои слова и поступки, пунктуальность и воля. Можно предположить, что для этой группы респондентов ответственность в наибольшей мере связана с *самоконтролем поведения*. Значимыми, по мнению большинства, характеристиками ответственного поведения являются проявления *социальной ответственности* – долг, забота о других, надёжность и лидерство. Для мень-

Таблица 3 / Table 3

Содержание и структура социального представления об ответственности у учащихся юношеского возраста (в скобках указан ранг ассоциации) / The content and structure of the social concept of responsibility among adolescent students (the rank of the association is indicated in parentheses)

медиана частоты = 80,5 средний ранг = 2,9 $\sigma = 0,22$			
$\geq 80,5$ $< 2,9$	ядро вина за слова, поступки (2,6); пунктуальность (2,7); воля (2,8);	$> 80,5$ $\geq 2,9$	мнение большинства долг (2,9); забота о других (3,0); лидерство (3,0); надёжность (3,0)
$\leq 80,5$ $< 2,9$	мнение меньшинства зрелость (2,6); обуза (2,8); виды ответственности (2,8)	$< 80,5$ $\geq 2,9$	периферия самостоятельность (2,9); совесть (3,1); предвидение (3,2); важность (3,4)

Источник: данные авторов.

шинства учащихся ответственность свидетельствует о зрелости личности, но может восприниматься как обуза. В наименьшей степени ответственность ассоциируется с такими личностными качествами как самостоятельность, совесть, способность предвидеть последствия.

Социальное представление об ответственности у работающих взрослых

Всего было получено 368 высказываний, т. е. каждый респондент указал в среднем по 4,1 ассоциации к понятию. Средний ранг ассоциаций $R_{cp} = 2,9$ ($\sigma = 0,39$). Данные представлены в таблице 4.

В ядро социального представления об ответственности у работающих взрослых входят категории долга, надёжности и пунктуальности как важные личностные качества. Большинство опрошенных полагают значимыми признаками ответственного поведения заботу о других, способность принимать решения, выполнять родительские обязанности, проявлять добросовестное отношение к работе, честность, при-

знание вины за свои дела и поступки. Содержание этих двух зон изучаемого социального представления позволяет говорить о доминировании у взрослых респондентов *социальной ответственности и самоконтроля*. Для меньшинства респондентов ответственность связана преимущественно с семьёй и свидетельствует о зрелости личности. Отношение к ответственности как к обузе, совести, самостоятельности и серьёзности поведения оказалось на периферии данного социального представления.

Обсуждение результатов первого этапа исследования

Полученные данные свидетельствуют о том, что в коллективном сознании структура и содержание социального представления об ответственности характеризуются доминированием категорий социальной ответственности и самоконтроля. Вместе с тем, для юношей и девушек преобладающим является именно самоконтроль поведения (признание вины, пунктуальность, воля), в то время как для взрослых более высокие ранговые показатели

Таблица 4 / Table 4

Содержание и структура социального представления об ответственности у работающих взрослых (в скобках указан ранг ассоциации) / The content and structure of the social concept of responsibility among working adults (the rank of the association is indicated in parentheses)

медиана частоты = 17 средний ранг = 2,9 $\sigma = 0,39$			
≥ 17 $< 2,9$	ядро долг (2,3); надёжность (2,6); пунктуальность (2,8);	> 17 $\geq 2,9$	мнение большинства забота (2,9); лидерство (2,9); родительство (2,9); работа (3,0); честность (3,1); вина (3,2)
≤ 17 $< 2,9$	мнение меньшинства семья (2,0); зрелость (2,4)	< 17 $\geq 2,9$	периферия виды ответственности (2,9); совесть (3,1); обуза (3,1); самостоятельность (3,4); серьёзность (3,5);

Источник: данные авторов.

имеют поведенческие проявления социальной ответственности (долг, надёжность), хотя пунктуальность также входит в ядро представления об ответственности. По-видимому, эти различия обусловлены разной степенью включённости респондентов в реальные сферы ответственности. Учащиеся больше говорят о чувстве вины за свои поступки, аккуратности, пунктуальности, воле, т. е. об ответственности за самих себя, а взрослые – об ответственности, связанной с другими людьми. Это подтверждается и сферами реализации ответственности, указываемыми респондентами обеих возрастных групп, отражающими их социальный опыт. Так, у учащихся юношеского возраста называемые ими проявления ответственного поведения носят обобщённый и скорее знаемый характер (забота о других, лидерство, надёжность, обуза), а взрослые говорят об ответственности за семью, детей, родителей, работу.

Категория *совести*, выделяемая рядом исследователей в качестве одного из оснований ответственного поведе-

ния, присутствует в содержании социального представления об ответственности и у учащихся, и у взрослых, однако находится на периферии коллективного сознания.

2. Феномен ответственности в индивидуальном сознании учащейся молодёжи и взрослых

Презентацией ответственности на уровне индивидуального сознания может выступать представление субъекта о себе как человеке ответственным/безответственным. По мере приобретения личного опыта ответственного поведения и переживания чувства ответственности, отношение к себе и самооценка «я – ответственный» рефлексировются субъектом и становятся одним из компонентов его персональной идентичности.

В ходе второго этапа исследования нас интересовал вопрос о том, в какой мере респонденты разных возрастных и гендерных групп распознают, обнаруживают в себе качество ответственности и считают его важным для характеристики собственной личности.

Методика исследования

Для изучения субъективных представлений о себе как ответственном человеке были использованы материалы методики «Кто Я? Какой Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд; модификация В. И. Юрченко)¹, предназначенной для выявления содержательных характеристик идентичности личности. Участникам исследования предлагалось написать по 20 ответов на каждый из этих вопросов. Дальнейшему анализу подвергались ответы респондентов на вопрос «Какой Я?», предполагающий перечисление своих личных качеств и индивидуальных особенностей.

В соответствии с целями нашего исследования, в самоописаниях респондентов нас интересовало присутствие характеристик, имеющих отношение к ответственности. При их вычленении мы опирались на результаты первой части исследования, где было определено содержание (ассоциативное поле) социального представления «ответственность»: долг; надёжность; пунктуальность; забота; лидерство; родительство; работа; честность; вина; семья; зрелость; совесть; обуза; самостоятельность; серьёзность. В самоописаниях респондентов вычленялись качества и характеристики, соответствующие выделенным смысловым единицам.

Статистическая обработка полученных данных проводилась с применением методов описательной статистики, корреляционного анализа с применением статистического пакета IBM SPSS Statistics 25.

Выборку исследования составили представители учащейся молодёжи в возрасте 16–24 лет, а также работающие взрослые старше 25 лет: учащиеся 10–11 классов общеобразовательных школ – 189 человек (84 юноши, 105 девушек); студенты колледжей – 179 человек (50 юношей, 129 девушек); студенты вузов – 264 человека (81 юноша, 183 девушки); взрослые – 103 человека (42 мужчины, 61 женщина). Общее число респондентов – 735 человек.

Результаты второго этапа исследования

Анализ полученных материалов показал, что с точки зрения количества полученных ответов на вопрос «Какой Я?» нет принципиальных различий между учащимися разных учебных заведений и взрослыми, однако во всех группах респондентов девушки и женщины оказались более продуктивными, чем юноши и мужчины: среднее число характеристик в самоописаниях женской части выборки составило 17, мужской части выборки – 13,8.

Как уже указывалось, в самоописаниях респондентов вычленялись качества и характеристики, соответствующие смысловым единицам, выделенным на этапе изучения социального представления об ответственности как феномена коллективного сознания. Наряду с обобщённым и основным из них – ответственным – были выделены следующие 12 качеств: дисциплинированный, добросовестный, заботливый, исполнительный, лидер, надёжный, обязательный, организованный, предусмотрительный, пунктуальный, самостоятельный, совестливый. Также были отмечены присутствующие в самоописаниях респондентов каче-

¹ Тест Куна – Макпартленда [Электронный ресурс]. URL: https://psylab.info/Тест_Куна_-Макпартленда (дата обращения: 02.04 2025)

ства, указывающие на недостаток ответственности (безответственный, непунктуальный). Подобные самокритичные характеристики оказались единичными. Среднее число качеств ответственности в группах учащейся молодёжи – 1,44, у взрослых – 2,0.

Исследование самоописаний позволяет выяснить, являются ли качества ответственности компонентами идентичности субъектов, т. е. понимаются и переживаются ими как существенные характеристики собственной личности. Показателем наличия такой идентичности можно считать присутствие в самоописаниях качеств ответственности. Исходя из этого, для каждой группы участников исследования, с учётом их образовательно-возрастного и гендерного состава, была определена доля респондентов, в ответах которых указаны качества ответственности (табл. 5).

Полученные данные показывают, что по мере взросления респондентов – от старшеклассников до взрослых, как в женской, так и в мужской части выборки – происходит плавное приращение доли лиц, считающих себя

ответственными людьми. При этом в группах учащейся молодёжи очевидны различия между юношами и девушками: среди девушек находится достоверно больше лиц, считающих себя ответственными. Гендерные различия в осознании собственной ответственности и связанных с ней характеристик нивелируются только у взрослых женщин и мужчин.

Средний ранг характеристик ответственности также отличается у молодёжи и взрослых. В группах учащихся этот показатель варьирует от 7,1 до 8,9 (при отсутствии достоверных различий); средний ранг качеств ответственности у молодых людей – 8,2. У взрослых, как мужчин, так и женщин, связанные с ответственностью качества занимают в самоописаниях существенно более высокие ранги, чем у юношей и девушек – 5,9 ($p \leq 0,01$).

В ходе дальнейшей обработки для каждой группы респондентов, с учётом их образовательно-возрастной и гендерной специфики, была определена частота встречаемости в самоописаниях качеств ответственности: общего

Таблица 5 / Table 5

Наличие в самоописаниях качеств, характеризующих ответственность (% респондентов) / The presence of qualities characterizing responsibility in self-descriptions (% of respondents)

Характеристики личности в самоописаниях	Школьники, 10–11 класс		Студенты колледжа		Студенты вуза		Взрослые	
	ю = 84	д = 105	ю = 50	д = 129	ю = 81	д = 183	м = 42	ж = 61
«Ответственный» и другие качества, связанные с ответственностью	39,3	57,1	44,0	63,6	49,4	71,0	59,5	70,5
p	$p \leq 0,05$		$p \leq 0,05$		$p \leq 0,01$		–	
«Безответственный»	2,4	3,8	-	1,6	3,7	2,2	-	-

Источник: данные авторов.

качества «ответственный» и двенадцати частных характеристик. Опираясь на данные первого этапа исследования, мы распределили эти качества на категории: «социальная ответственность» (заботливый, надёжный, обязательный, лидер), «самоконтроль» (пунктуальный, самостоятельный, организованный, исполнительный, добросовестный, дисциплинированный, предусмотрительный) и «совесть» (совестливый). Подсчитывалась доля каждой категории среди всех характеристик, относящихся к проявлениям ответственности. Ввиду отсутствия существенных различий, данные по выборке учащихся были объединены в общую группу. Полученные результаты представлены в таблице 6.

Можно видеть, что у респондентов молодёжной и взрослой выборки разные качества ответственности упоминаются с близкой частотностью и существенных расхождений здесь не выявлено. Наибольшее распространение в самоописаниях респондентов имеет общая характеристика «ответственный», затем – качества, относящиеся к «социальной ответственности» и «самоконтролю». Качества «совести»,

отражающие нравственную оценку ответственного поведения, представлены минимально, что согласуется с результатами первого этапа исследования.

Среди отдельных характеристик ответственности приоритетные и общие для респондентов разных групп позиции занимают «ответственный» (42,6%), «заботливый» (26,5%) и «пунктуальный» (11,4%).

При анализе отдельных характеристик ответственности были отмечены определённые гендерные и возрастные различия. Во всех образовательно-возрастных группах описание собственных качеств ответственности у респондентов женского пола отличается большим разнообразием и вариативностью, чем у их сверстников мужского пола. У респондентов старших возрастных групп (студентов вузов и взрослых) появляются качества ответственности, отсутствующие у учащихся школы и колледжа – «исполнительный» и «обязательный». Можно предположить, что они в большей мере соответствуют тем актуальным отношениям ответственности, в которые оказываются включены люди, осуществляющие реальную трудовую деятельность.

Таблица 6 / Table 6

Частотные показатели качеств ответственности в самоописаниях респондентов (% характеристик) / Frequency indicators of the quality of responsibility in respondents' self-descriptions (% of characteristics)

Качества ответственности	Общий показатель	Учащаяся молодёжь	Взрослые
Общее качество «Ответственный»	42,6	42,7	42,3
Социальная ответственность	32,4	32,0	34,1
Самоконтроль	23,7	23,7	23,6
Совесть	1,3	1,6	—
Σ	100	100	100

Источник: данные авторов.

Обсуждение результатов второго этапа исследования

Полученные данные в целом подтверждают гипотезу о том, что на уровне индивидуального сознания субъектов представленность ответственности как качества личности имеет определённые возрастные и гендерные особенности.

Гендерные различия фиксируются на протяжении всего юношеского возраста. Девушки раньше юношей осознают ответственность как качество собственной личности и лучше дифференцируют варианты проявления ответственности. В исследовании В. П. Прядеина [12] также было показано, что в раннем юношеском возрасте признаки ответственности наиболее полно проявляются только у девушек. Возможно, этот факт объясняется более высокой рефлексивностью девушек вследствие их опережающего социального и личностного развития по сравнению с юношами [9], а также традиционно более ранним включением девочек в реальные отношения ответственности (в родительской семье, в школьной жизни), благодаря чему они быстрее приобретают и накапливают личный опыт ответственного поведения.

Как уже отмечалось, ответственность является атрибутом зрелой, состоявшейся, взрослой личности. Наше исследование показало, что взрослые респонденты идентифицируют собственные качества ответственности и ценят их в себе существенно выше, чем представители молодёжной части выборки. Можно предположить, что эти различия обусловлены наличием у взрослых людей более разнообразного и конкретного личного опыта профес-

сионального и социального взаимодействия (работа, семья, воспитание детей, забота о родителях), предполагающего выполнение широкого круга обязательств по отношению к себе, другим людям, обществу.

В этой связи стоит отметить, что, по данным социологических опросов, ответственность не входит в число наиболее ценных человеческих качеств. Взрослые люди ценят в других прежде всего честность, трудолюбие и доброту (опрос ВЦИОМ, 21 февраля 2021 г.)¹. Однако для современных молодых людей именно ответственность – умение принимать самостоятельные решения и брать ответственность за себя и других, – выступает важным критерием собственной взрослости [1].

Наряду с выявленными возрастными и гендерными различиями наше исследование показало, что представители разных поколений сходным образом понимают суть феномена ответственности. Как у учащейся молодёжи, так и взрослых, преимущество в самоописаниях наряду с общей характеристикой «ответственный» имеют качества, относящиеся к категории «социальной ответственности». Они отражают взаимодействие и взаимосвязь с другими людьми в реализации ответственных отношений. Таким образом, на уровне индивидуального сознания ответственность предстаёт, прежде всего, как феномен социально-разделённый, а не индивидуальный.

¹ Гражданин и лидер: главные требования и качества. Опрос ВЦИОМ. 21 февраля 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/grazhdanin-i-lider-glavnye-trebovaniya-i-kachestva> (дата обращения: 02.04.2025)

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Структура и содержание социального представления об ответственности как феномена коллективного сознания характеризуется доминированием категорий социальной ответственности и самоконтроля и редко ассоциируется с совестью в качестве основания ответственного поведения.

2. В юношеском возрасте феномен ответственности выступает преимущественно как способность к самоконтролю (признание вины, пунктуальность, воля) и ответственности за самих себя, в то время как для взрослых более важными оказываются поведенческие проявления социальной ответственности за других людей (долг, надёжность).

3. Возрастные различия в представлении об ответственности обусловлены социальным опытом её реали-

зации, отражённым в конкретизации респондентами сфер ответственного поведения. Учащиеся используют преимущественно обобщённые понятия (забота о других, лидерство, надёжность, обуза), а взрослые указывают на ответственность за семью, детей, родителей, работу.

4. Презентация феномена ответственности на уровне индивидуального сознания имеет гендерные различия. На протяжении юношеского возраста девушки раньше и полнее юношей осознают ответственность как качество собственной личности. У взрослых женщин и мужчин различия в представленности ответственности как компонента персональной идентичности нивелируются.

5. В структуре персональной идентичности взрослых людей качества ответственности занимают более значимые позиции, чем у учащихся юношеского возраста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева А. С. Три измерения взрослости в XXI веке: ответственность, свобода и забота // Социологические исследования. 2023. № 7. С. 105–116. DOI: 10.31857/S013216250023698-0.
2. Барсукова С. А. Концептуальное поле феномена «совесть» в психологии // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 1. С. 36–44.
3. Бахтин М. М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники: ежегодник 1984–1985. М.: Наука, 1986. С. 80–160.
4. Бовина И. Б., Дворянчиков Н. В., Мельникова Д. В. К вопросу об исследовании социальных представлений: взгляд со стороны // Социальная психология и общество. 2022. Т. 13. № 3. С. 8–25. DOI: 10.17759/sps.2022130302.
5. Божович Л. И. Личность и её формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008. 400 с.
6. Бокуть Е. Л., Комарова О. Н., Рассказова А. Л. Самоотношение и атрибутивные схемы локус-контроля как составляющие личностного потенциала // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2020. Т. 4. № 53. С. 6–16. DOI: 10.26456/vtspysped/2020.4.006.
7. Бузган Е. И. Взаимосвязь ответственности и самоактуализации у современной молодёжи // Экспериментальная психология. 2023. Т. 16. № 4. С. 75–87. DOI: 10.17759/exppsy.2023160405.

8. Емельянова Т. П., Дробышева Т. В. Комплексное исследование коллективных переживаний социальных проблем: количественные и качественные методы // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 166–175. DOI:10.17759/sps.2018090316.
9. Ильин Е. П. Пол и гендер. СПб.: Питер, 2010. 688 с.
10. Казанская К. О., Ромащук А. Н. Проблема перехода от житейских к научным понятиям: подход «концептуальных изменений» и школа Л. С. Выготского // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2021. № 3. С. 239–259. DOI: <https://doi.org/10.11621/vsp.2021.03.12>.
11. Муздыбаев К. Психология ответственности. М.: Либроком, 2017. 248 с.
12. Прядеин В. П. Ответственность как системное качество личности. Екатеринбург: УГПУ, 2021. 200 с.
13. Реан А. А. Психология личности. СПб.: Питер, 2017. 288 с.
14. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибихина. СПб.: Наука, 2002. 450 с.
15. Шадриков В. Д. Совесть: психолого-философский анализ // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 1. С. 5–14. DOI: 10.7868/S0205959218010014.
16. Galvin B. M., Randel A. E., Collins B. J. Changing the focus of locus (of control): A targeted review of the locus of control literature and agenda for future research (Изменение фокуса локуса (контроля): целевой обзор литературы по локусу контроля и повестка дня для будущих исследований) // Journal of Organizational Behavior. 2018. № 39. Р. 820–833. DOI: 10.1002/job.2275.
17. Mathes E. W., Kahn A. Diffusion of responsibility and extreme behavior (Диффузия ответственности и экстремальное поведение) // Journal of Personality and Social Psychology. 1975. Vol. 31. № 5. Р. 881–886. DOI: 10.1037/h0076695.
18. Rotter J. B. Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement (Обобщённые ожидания внутреннего и внешнего контроля подкрепления) // Psychological Monographs: General and Applied. 1966. Vol. 80. № 1. Р. 1–28. DOI: 10.1037/h0092976.
19. Schlenker B. R., Britt T. W., Pennington J. The triangle model of responsibility (Треугольная модель ответственности) // Psychological Review. 1994. Vol. 101. № 4. Р. 632–652. DOI: 10.1037/0033-295X.101.4.632.
20. Winter D. G. Responsibility (Ответственность) // Motivation and Personality: Handbook of Thematic Content Analysis. N.Y.: Cambridge University Press, 1992. Р. 500–505. DOI: 10.1017/CBO9780511527937.036.

REFERENCES

1. Andreeva, A. S. (2023). Three dimensions of adulthood in the 21st century: responsibility, freedom and care. In: *Sociological studies*. 2023, 7, 105–116 (in Russ.) DOI: 10.31857/S013216250023698-0.
2. Barsukova, S. A. (2013). Conceptual field of the phenomenon of “conscience” in psychology. In: *Psychological journal*, 34, 1, 36–44 (in Russ.).
3. Bakhtin, M. M. (1986). Toward a philosophy of action. In: *Philosophy and sociology of science and technology: yearbook 1984–1985*. Moscow, Nauka Publ. (in Russ.).
4. Bovina, I. B., Dvoryanchikov, N. V. & Melnikova, D. V. (2022). On the issue of studying social representations: a view from the outside. In: *Social Psychology and Society*, 13, 3, 8–25. DOI: 10.17759/sps.2022130302.
5. Bozhovich, L. I. (2008). *Personality and its formation in childhood*. St. Petersburg, Piter Publ. (in Russ.).

6. Bokut, E. L., Komarova, O. N., Rasskazova, A. L. (2020). Self-attitude and attributive schemes of locus control as components of personal potential. In: *Bulletin of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology*, 4, 53, 6–16. (in Russ.). DOI:10.26456/vtspyped/2020.4.006.
7. Buzgan, E. I. (2023). The relationship between responsibility and self-actualization in modern youth. In: *Experimental Psychology*, 16, 4, 75–87 (in Russ.). DOI:10.17759/exp-sy.2023160405.
8. Emelyanova, T. P. & Drobysheva, T. V. (2018). Comprehensive study of collective experiences of social problems: quantitative and qualitative methods. In: *Social Psychology and Society*, 9, 3, 166–175 (in Russ.) DOI:10.17759/sps.2018090316.
9. Ilyin, E. P. (2010). *Sex and Gender*. St. Petersburg, Piter Publ., 2010 (in Russ.).
10. Kazanskaya, K. O. & Romashchuk, A. N. (2021). The problem of transition from everyday to scientific concepts: the approach of “conceptual changes” and the school of L. S. Vygotsky. In: *Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology*, 3, 239–259. (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.11621/vsp.2021.03.12>.
11. Muzdybaev, K. (2021). *Psychology of responsibility*. Moscow, Librokom Publ. (in Russ.).
12. Pryadein, V. P. (2021). *Responsibility as a systemic quality of personality*. Ekaterinburg, UGPU Publ. (in Russ.).
13. Rean, A. A. (2017). *Psychology of personality*. St. Petersburg, Piter Publ. (in Russ.).
14. Heidegger, M. (2002). Being and Time / trans. from German by V. V. Bibikhin. St. Petersburg, Nauka Publ. (in Russ.).
15. Shadrikov, V. D. (2018). Conscience: Psychological and Philosophical Analysis. In: *Psychological Journal*, 39, 1, 5–14. DOI: 10.7868/S0205959218010014.
16. Galvin, B. M., Randel, A. E. & Collins, B. J. (2018). Changing the focus of locus (of control): A targeted review of the locus of control literature and agenda for future research. In: *Journal of Organizational Behavior*, 39, 820–833. DOI: 10.1002/job.2275.
17. Mathes, E. W. & Kahn A. (1975). Diffusion of responsibility and extreme behavior. In: *Journal of Personality and Social Psychology*, 31, 5, 881–886. DOI:10.1037/h0076695.
18. Rotter, J. B. (1966). Generalized expectations for internal versus external control of reinforcement. In: *Psychological Monographs: General and Applied*, 80, 1, 1–28. DOI: 10.1037/h0092976.
19. Schlenker, B. R., Britt, W. & Pennington, J. (1994). The triangle model of responsibility. In: *Psychological Review*, 101, 4, 632–652. DOI: 10.1037/0033-295X.101.4.632.
20. Winter, D. G. (1992). Responsibility. In: *Motivation and Personality: Handbook of Thematic Content Analysis*. New York, Cambridge University Press, pp. 500–505. DOI: 10.1017/CBO9780511527937.036.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Андреева Алла Дамировна (Москва) – кандидат психологических наук, заведующая лабораторией научных основ детской практической психологии Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований; <https://orcid.org/0000-0002-1253-8903>; e-mail: alladamirovna@yandex.ru

Данилова Елена Евгеньевна (Москва) – кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории научных основ детской практической психологии Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований; <https://orcid.org/0000-0001-5209-3665>; e-mail: danillen@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alla D. Andreeva (Moscow) – Cand. Sci. (Psychology), Head of the Laboratory of Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research;
<https://orcid.org/0000-0002-1253-8903>; e-mail: alladamirovna@yandex.ru

Elena E. Danilova (Moscow) – Cand. Sci. (Psychology), Leading Researcher of Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research;
<https://orcid.org/0000-0001-5209-3665>; e-mail: danillen@yandex.ru